

В городе Б, в день начала учебного года, стояла прекрасная погода: легкий ветерок и яркое солнце. В течение нескольких дней, привыкая к новой обстановке, Вэй Чжаоси нашел неплохую квартиру — однушку, которая идеально подходила для них двоих. Новизна окружения вдохновила его на творчество, и он с энтузиазмом обустроил жилье, сделав его уютнее.

Во время похода в супермаркет, помимо покупки повседневных мелочей, Вэй Чжаоси, проходя с Тао Цзую мимо одного отдела, заметил несколько вещей, которые раньше никогда не использовал. Он задумался на мгновение, но в конце концов взял несколько упаковок презервативов и смазки.

Ведь после первого раза они занимались этим уже несколько раз, и если бы не эти вещи, страдать пришлось бы ему самому. Каждый раз он просил Тао Цзую быть помягче, но тот, похоже, не понимал, продолжая действовать так, как хотел.

Тао Цзуй с любопытством осмотрел весь прилавок и, не задумываясь, бросил несколько упаковок в корзину. Вэй Чжаоси, увидев это, чуть не взорвался. Хотя Тао Цзуй выбирал наугад, среди его выборов были и те, что обладали особыми эффектами. Вэй Чжаоси, пока Тао Цзуй не смотрел, незаметно убрал их обратно.

Даже несмотря на то, что они оба были мужчинами и могли не обращать на это внимания, Вэй Чжаоси все равно испытывал сильное чувство стыда. Он сдержанно расплатился на кассе, хотя внутри его бурлили эмоции.

Вернувшись в квартиру, Вэй Чжаоси специально положил презервативы и смазку в отдельный ящик. Сначала он хотел его запереть, но потом передумал.

Оба они были в том возрасте, когда гормоны бурлили, и сдержаться было сложно. Особенно учитывая, что Тао Цзуй не знал меры и действовал по желанию. Если бы не бесконечные напоминания Вэй Чжаоси о том, что в некоторых ситуациях нельзя прикасаться друг к другу, а определенные вещи можно делать только дома, последствия были бы непредсказуемы.

Вэй Чжаоси, конечно, баловал Тао Цзую, не устанавливая границ. Но Тао Цзуй, не имея опыта, просто шел напролом, и Вэй Чжаоси, ради собственного блага, вынужден был направлять его. Они уже давно были вместе, и, сделав это много раз, перестали стесняться.

Осознав это, Вэй Чжаоси в очередной раз мысленно ругал себя за то, что так легко уступал Тао Цзую.

Через несколько дней начался месячный период военной подготовки, в котором Тао Цзуй точно не мог участвовать. Хотя за эти годы он добился прогресса и стал менее замкнутым в общении с другими, он все равно не мог гарантировать нормальное взаимодействие. Он не мог просто молчать, когда другие кричали команды. Его время реакции на слова других значительно сократилось, и ему больше не нужно было повторять что-то несколько раз. Но иногда он все же пропускал мимо ушей слова других и, если его долго игнорировали, погружался в свой собственный мир.

А в школе Вэй Чжаоси военная подготовка не требовалась, поэтому он оформил Тао Цзую справку, взял отпуск, и они вдвоем отправились осматривать город Б.

В последний раз они были вместе, когда Вэй Чжаоси сопровождал Тао Цзую на олимпиаду по математике. Теперь же они снова посетили множество достопримечательностей, а Тао Цзуй уже был зачислен в престижный университет на математический факультет. Жизнь

развивалась удивительным образом, но все шло своим чередом, без спешки.

Спокойно и мирно прошел месяц, Вэй Чжаоси уже начал занятия. Каждый день, возвращаясь домой, он видел, что Тао Цзуй либо сидел в задумчивости, либо играл с кубиком Рубика или sudoku.

Когда Тао Цзуй начал занятия, первое время Вэй Чжаоси приходилось заранее отводить его в класс. Это было настоящим испытанием. Постепенно Тао Цзуй научился сам находить нужные аудитории. Это было настоящим достижением. Вэй Чжаоси даже положил телефон в карман Тао Цзюя на всякий случай.

Но сейчас вряд ли кто-то осмелился бы задирать Тао Цзюя. Он был высоким и крепким, с каменным выражением лица, и в его глазах читалась некая неприязнь, которая заставляла людей держаться подальше. Одноклассники Тао Цзюя тоже не обращали на него особого внимания, считая его просто странным.

Зато некоторые профессора высоко ценили его, ведь студентов, которые мало говорят, но прилежно учатся, не так уж много.

Что касается Вэй Чжаоси, то за год учебы все заметили его актерский талант, а также его внешность, что обещало ему большое будущее.

Полгода прошли без проблем, и наступили каникулы. Мама Тао, которая давно звонила им, была очень рада их возвращению. Время оставило на ней свой след, и она часто шутила, что стареет. Вэй Чжаоси в такие моменты всегда говорил:

— Тетя, вы все еще молоды.

Мама Тао лишь улыбалась в ответ. Она всегда считала, что самое главное — чтобы Тао Цзуй вырос здоровым и счастливым. Теперь ее мечтой стало, чтобы Вэй Чжаоси и Тао Цзуй шли по жизни рука об руку.

Семья долго расспрашивала их о жизни в городе Б, и, убедившись, что они учатся и живут хорошо, родители Тао Цзюя успокоились.

...

Наступил Новый год, и вся семья собралась за праздничным столом. Тао Хуа, с глазами, полными слез, схватила Вэй Чжаоси за рукав и сладким голосом попросила:

— Брат Си, пойдём запускать фейерверки? И брат тоже пойдет!

Не в силах сопротивляться этому взгляду, Вэй Чжаоси сжал ладонь Тао Цзюя, давая понять, чтобы тот не отвлекался, и они вместе вышли.

Вэй Чжаоси взял их за руки и повел в тихое место в районе, где они запустили большой фейерверк.

Мимолетные огни фейерверков добавили тепла холодной ночи. Тао Цзуй поднял голову, внимательно наблюдая за исчезающей красотой на небе.

Тао Хуа прыгала от восторга, непрерывно восхищаясь. Дети легко радуются, и Вэй Чжаоси, заразившись ее настроением, тоже улыбнулся.

Он давно не запускал фейерверки. Он вспомнил, как в начальной школе бабушка водила его и Тао Цзюя запускать фейерверки. Но, в отличие от других мальчишек, Вэй Чжаоси боялся громких звуков, поэтому просто держал в руках маленькие огоньки и размахивал ими. Тао Цзуй тогда был еще более замкнутым. Даже когда вокруг грохотали фейерверки, он стоял неподвижно, не реагируя на шум.

Маленький Вэй Чжаоси, проявляя свою настойчивость, видя, что Тао Цзуй не реагирует, начал петь ему песни, размахивая огоньками и кружа вокруг него.

В конце концов, у Вэй Чжаоси закружилась голова, и он упал на землю. Тогда Тао Цзуй схватил его за рукав. Бабушка сидела на каменной скамейке, наблюдая за их детскими забавами.

Вспоминая этот глупый эпизод, Вэй Чжаоси даже немного разозлился. Закончив с фейерверками, он отвез Тао Хуа домой, а затем вернулся с Тао Цзуюем к себе. Он указал на Тао Цзюя и сказал:

— Сегодня ты должен крутиться вокруг меня, пока не упадешь от головокружения!

Тао Цзуй вопросительно посмотрел на него.

Видя его недоумение, Вэй Чжаоси лишь вздохнул и, потирая лоб, сказал:

— Я действительно очень любил тебя в детстве, иначе зачем бы я так глупо крутился вокруг тебя?

Услышав слово «любил», Тао Цзуй смягчился и инстинктивно поцеловал Вэй Чжаоси в губы.

В этот момент за окном все еще горел свет, и фейерверки продолжали взрываться, создавая подобие музыкального произведения.

Дни летели, и город то окутывался дымом, то сиял чистотой. Те, кто еще недавно были первокурсниками, теперь стали старшекурсниками.

Вэй Чжаоси отвечал на сообщение своего школьного учителя Юй Цзина. После выпуска они не прекращали общаться. Хотя этот человек раньше доставлял немало хлопот, позже Вэй Чжаоси понял, что Юй Цзин действительно талантлив, просто его характер слишком свободолюбив, но в некоторых вопросах он надежен. Так они и стали друзьями.

Юй Цзин говорил очень прямо, и его логику было не всегда легко понять.

Вчера я заметил, что количество подписчиков уменьшилось, и был в расстроенных чувствах. Сегодня цифры вернулись, и это было волнительно...

Дойдя до этого момента, я искренне благодарю каждого читателя, который дочитал до сюда. Хотя мой стиль еще нуждается в улучшении, и популярность этой работы невысока, я обязательно постараюсь, ведь моя писательская вера такова: пока есть хоть один читатель, я буду писать для него.

Спасибо, с этого момента история вступает в новую фазу. Вэй Чжаоси постепенно начнет входить в мир актерского мастерства, чтобы стать актером [конечно, процесс будет нелегким, ха-ха].

Еще раз спасибо моим читателям. Ваша поддержка — моя главная мотивация.

Поклон.

<http://bllate.org/book/16760/1563413>